

Глава 0565 Операция "Соболь Чикада Канг" названа так: "Абдулла, она брат моей жены, офицер-полковник сирийской правительственной армии, который воевал в течение многих лет, Заина говорит, что его не было дома три года, а его сын погиб при бомбардировке американской армией....".

Канг Джунзи ворчал все время об этом сирийце по имени Абдулла, но все, что он рассказывал - это обычная история солдата, как Нинг Тао мог не почувствовать, что этот Абдулла не террорист.

"Господин Кан, где брат вашей жены ссорился все эти годы? Или он сделал что-то особенное?" спросил Цзян Хао.

Кан Чжунци на мгновение подумал: "Я не знаю, я говорил с Зайной, но она тоже не знает". Но перед началом войны я увидел в доме Заины фотографию его брата Абдуллы и президента Сирии вместе".

"Брат вашей жены - телохранитель президента?" спросил Цзян Хао.

Кан Чжунци покачал головой: "Не знаю, я не видел нас с братом жены несколько раз, но... он посоветовал мне ни с кем не разговаривать о нем, чтобы сказать что-то о том, чтобы держать это в секрете или что-то в этом роде".

Взгляд Цзян Хао переместился на Нинг Тао: "Кажется, я все понял".

Нинг Тао любопытно спросил: "Что ты выяснил?"

Это разрыв между рядами, как горы, слова Кан Цзюньцзы, Нин Тао также слышал каждое слово, но он не выяснил правду об инциденте, но Цзян Хао выяснил.

Цзян Хао сказал: "Брат жены г-на Канга - Абдулла, который должен быть телохранителем президента государства Сирия, и даже если это не так, возможно, что он отвечает за эту работу, и ЦРУ не хочет захватить ни г-на Канга, ни его жену и дочь, они хотят захватить Абдуллу через него и его жену и дочь".

Кан в недоумении сказал: "Что ЦРУ делает, удерживая Абдуллу?".

Цзян Хао продолжил: "Одной из стратегических целей Соединенных Штатов на Ближнем Востоке является Иран, а другой - Сирия, и гражданская война в Сирии была спровоцирована Соединенными Штатами, чтобы свергнуть нынешний режим в сирийском государстве и установить проамериканский марионеточный режим. Целью гражданской войны в Сирии было свержение нынешнего режима в сирийском государстве и установление проамериканского марионеточного режима. А наименее затратным и наиболее эффективным способом достижения этой стратегической цели является обезглавливание".

Когда она это сказала, Нинг Тао тоже догадался, и он посмотрел на жену агента с лишним блеском восхищения в его глазах.

Кан Чжунци внезапно напрягся: "Так что... я никак не могу спасти свою жену и дочь, не так ли?"

Нинг Тао сказал: "Просто выясни, где держат твою жену и дочь, это лишь небольшое дело, чтобы спасти их".

Цзян Хао сказал: "Господин Кан, пожалуйста, доверьтесь мне и моему мужу, пока вы сотрудничаете с моими действиями, ваша жена и дочь обязательно вернется к вам".

Кан Чжун Цзюньцзы не мог дождаться, чтобы сказать: "Что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Цзян Хао сказал: "Позже мы выходим, ты звонишь жене на мобильный и говоришь, что приехал в Стамбул и хочешь ее увидеть, и своих дочерей, и спрашиваешь у них, где они".

"Я сейчас же позвоню жене". Сказав это, Кан Чжунци собирался вытащить свой телефон.

Цзян Хао Да, нажал на руку Кан Цзюньцзы: "Здесь нельзя печатать, дай мне свой телефон, телефон нужно выключить". Если люди из ЦРУ отследят ваш номер, то скоро найдут его здесь".

Танг Цзюньци вытащил свой мобильный и передал его Цзян Хао.

Цзян Хао Ли открыл заднюю крышку телефона, снял аккумулятор и сказал: "Хабби, давай выйдем сейчас же, найдем удобное для нас место для переезда и позвоним тем парням".

"Просто телефонный звонок?" Кан Чжунци спрашивал.

Цзян Хао сместил глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао, его глаза были также полны любви и восхищения. Хотя она ничего не сказала, похоже, что муженек наблюдал за тобой.

Нин Тао мягко улыбнулся: "Нет, господин Кан, есть еще одна вещь, которую я хочу, чтобы вы сделали....."

Через час к Софийскому собору прибыло такси. Дверь машины открылась, и двое мужчин и женщина вышли из машины. Один из мужчин и одна из женщин вышли из машины и уехали, в то время как другой мужчина подошел под камеру перед церковными воротами и вытащил свой мобильный телефон, чтобы сделать звонок.

В это время года еще не было поздно, а по улицам еще ходили. Некоторые из магазинов также до сих пор открыты, в них продаются сувениры, а также кофе и барбекю. Аромат жареного мяса и кофе распространяется с ночным бризом, дразнящим аппетит.

"Дорогая, ты голодна или нет, как насчет того, чтобы пойти перекусить?" Цзян Хао посмотрел на магазин шашлыков, который выглядел очень хорошо, его глаза немного светились.

Каждая женщина является естественным едоком и не способна сопротивляться еде, а в сочетании с экзотическим романтизмом она становится еще более неотразимой.

Нин Тао оглянулся на Кан Чжунци, который стоял перед дверью Софийской церкви и звал, а затем кивнул: "Пойдем, поедим".

Между прогулками, Цзян Хао покрыл ее лицо, и демоническая аура на ее теле была явно активна.

Нинг Тао знал, что она делает, но все равно не мог не посмотреть на нее с любопытством. Потрогайте ваше лицо, эту универсальную способность, которая возникла от Предка Ищущего Дэна, Линь Цинь Хуа, Линь Цинь Яо, Цзян Хао. Но до сих пор он не знал, почему у него эта способность, не мог понять принцип. Говорят, что это ген, который пробуждает предков, но одного этого объяснения явно недостаточно.

После того, как мы закончили план хорошего человека, пришло время разобраться с Николасом Конте. До тех пор, пока он получит Духовный Материал Николая Конти, он сможет усовершенствовать полный Поиск предков Дана. В то время, возможно, мы могли бы раскрыть тайну кисти лица нового демона?

Цзян Хао опустила руку, под уличным фонарем, это было красивое лицо, брови, как далекая красота, глаза, как осенний бассейн, маленький рот просто не говорить, но и дать людям ощущение похоти, соблазнительные очень много.

Нинг Тао постучал в сердце: "Кто это опять?"

Цзян Хао протянул руку Нин Тао, его голос негромко бормотал, "Диао Цикада".

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао сказал: "Вот как я провел свою жизнь с тобой во время операции между Турцией и сирийским государством, это тебя устраивает?"

Нин Тао на мгновение замер, а потом покачал головой: "Без проблем".

Цзян Хао протянул руку и нежно ущипнул Нин Тао за талию: "Как ты думаешь, это как получить новую жену, у тебя должно быть красивое сердце, да?"

Нинг Тао сухо кашлянул и ничего не сказал. Ты не можешь просто подхватить это. Ты не можешь подхватить это.

Он, пожалуй, единственный в мире, кому посчастливилось пойти на барбекю с одной из четырех самых красивых женщин, соболем Цикада, и даже спать в утешителе и делать то, что ему нравится делать, например, рассказывать истории о призраках перед сном и изучать иностранные языки перед сном. Вы должны знать, что для пробуждения генов предков, меняется весь человек, а не просто лицо.....

Пара села за столик на соседней улице, и к ней подошел официант с меню. Цзян Хао заказал фирменное барбекю, рекомендованное магазином, и две чашки кофе. Нин Тао, с другой стороны, держал глаза на Кан Цзюнзи, который стоял перед дверью Софийской церкви, слушая звук, исходящий от монитора в его ушах.

Монитор дала Цзян Хао, и таких вещей на рынке нет, и только она может их получить. Также в ухе Цзян Хао был один, и голос Кан Цзюнзи, как и голос человека, который разговаривал с Кан Цзюнзи, был поднят.

Однако, телефон Кан Чжун Цзюньцзы не перезвонил.

Нинг Тао слегка нахмурился: "Почему другая сторона еще не ответила на звонок?".

Цзян засмеялся: "Не торопитесь, другая сторона определенно находится в процессе определения местоположения Кан Цзюнзи через спутник, местоположение определено, и команда быстрого реагирования уже почти в пути, к этому времени кто-то будет говорить по телефону с Кан Цзюнзи".

Как только ее слова упали, звук говорящего внезапно доносился с двух мониторов.

"Господин Кан, где вы сейчас?" Это голос незнакомца, на китайском, но он очень

нестандартный, дающий ощущение сырости.

Другая сторона просит, несмотря на то, что знает, что это не подтверждение, она тянет время.

Тем не менее, Кан честно задал вопрос оппоненту: "Я сейчас в Стамбуле, я здесь, где моя жена и дочь? Я хочу их увидеть!"

"Ты увидишь свою жену и дочь, они пока в безопасности." Голос с другой стороны: "Как вы попали в Стамбул, я только что проверил в то же время, нет никаких записей о вашем въезде в таможенную систему Турции".

Канг сказал: "Мне запретили путешествовать, меня сюда везли контрабандой".

Это то, чему его научил Цзян Хао.

"Ты один или их несколько?"

"Я один".

"Что-то не так с твоим телом? Мы выяснили, что ваше здоровье немного плохое....."

"Что именно ты пытаешься сказать? Я хочу увидеть свою жену и дочь!"

"Не волнуйся, ты скоро их увидишь."

Как раз в то время, когда они разговаривали, официант в ресторане подавал Нин Тао и Цзян Хао жареное мясо и кофе. Официант, который доставил еду, не мог не взглянуть на Цзян Хао дважды, ее глаза были полны изумления.

Цзян Хао притворился, что не замечает, наслаждаясь жарким и продолжая слушать разговор Канга с агентом ЦРУ.

Нин Тао понизил голос: "Что официант только что подглядывал за тобой двумя взглядами, думаю, тебе не стоит превращаться в более обычную женщину, ты легко можешь превратиться в четырех красивых женщин, слишком привлекательных для глаз".

В углу рта Цзян Хао всплыла слабая улыбка: "Разве это не из-за того, что ты все еще сосешь глаза"?

Это что-то говорит.

Нинг Тао: "....."

Цзян Хао добавил: "Позволь мне превратиться в уродливое чудовище и позволить тебе презирать меня, чтобы сестры взяли на себя ответственность? Я не настолько глупа, если тебе придется сделать меня уродливой, я вернусь сегодня вечером, превращусь в Желтую Луну Инь и пересплю с тобой".

Нин Тао закончил чашку кофе и притворился, что пьет ее, ничего больше не сказав.

Хуан Юэй, жена Чжугэ Ляна, была известной уродливой женщиной в эпоху Троецарствия. При выборе между A Sable Cicada и B Ying желтой луны, он определенно выберет A, а не B.

Как раз в это время Кан Цзюнзи опустил свой мобильный телефон, снял прикрепленное к нему

сложное электронное устройство, бросил рукой на землю, затем раздавил ногой и пошел вперед.

Не дожидаясь, когда он уйдет очень далеко, внедорожник Chevrolet Saaban заревел, срочно затормозил на боку, открыл дверь, и с протянутой внутри рукой, затащил его в машину с грохотом.

Нин Тао вытащил сотню долларов из кармана брюк и положил их на стол, затем встал с Цзян Хао и ушел.....

Началась операция с кодовым названием "Sable Cicada".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861244>